

РОБЕРТ ШЕРВУД

РУЗВЕЛЬТ
И
ГОПКИНС

•
В ДВУХ ТОМАХ

Издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РОБЕРТ ШЕРВУД

РУЗВЕЛЬТ
И
ГОПКИНС

ГЛАЗАМИ
ОЧЕВИДЦА

•
ТОМ ПЕРВЫЙ

Перевод с английского

Редактор
В. Н. ПАВЛОВ

Вступительная статья
Ю. В. БОРИСОВА

Издательство
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1958

собой просто одну из форм современной войны, чем и объясняется тот факт, что ни с той, ни с другой стороны не было массовых капитуляций войск. Русские создали многочисленные «партизанские» отряды, действующие за так называемой линией фронта Германии. Они постоянно нападают на немецкие аэродромы и коммуникации. Русские лучше, чем немцы, знакомы с местностью и лучше знают, как пользоваться естественными прикрытиями. Эти «партизанские» войска стали серьезной угрозой для немецкого наступления.

Он считает, что Германия недооценила силу русской армии и теперь не имеет на всем фронте достаточно войск, чтобы вести успешную наступательную войну и одновременно охранять растянувшиеся коммуникации. Он несколько раз подчеркнул тот факт, что Германия вынуждена использовать для этой цели большие людские силы, и он считает, что немцам самим придется перейти к обороне. Имеются серьезные данные о том, что они это уже делают. Они зарывают тяжелые танки в землю для оборонительных целей. Русские уже обнаружили 50 таких оборонительных точек.

Сталин заявил, что, по его мнению, Гитлер обеспокоен тем, что русский фронт отвлекает слишком много людей. Этим можно объяснить, что немцы подготавливают оборонительные позиции, с тем чтобы несколько немецких дивизий вернуть в занятые немцами районы Западной Европы, где уже происходят или могут происходить военные действия.

Он полагает, что немцы имеют сейчас на его фронте около 70 танковых и моторизованных дивизий. Он заявляет также, что русско-германская война уже изменила характер организации дивизий; что немцы раздробили свои крупные бронетанковые дивизии и рассредоточили их снаряжение по тем соединениям, которые Сталин называет танковыми и моторизованными дивизиями. Сталин заявил, что война уже показала, что пехотные дивизии должны включать большее число механизированных частей. Хотя Россия имеет большое число танковых и моторизованных дивизий, ни одна из них не может сравниться с немецкой танковой дивизией. Однако они гораздо сильнее,

чем другие немецкие дивизии. Поэтому немецкие пехотные дивизии подверглись сильному давлению, чем и вызвано рассредоточение немецких бронетанковых сил по всему фронту.

Сталин полагает, что Германия к началу войны с Россией имела 30 тысяч танков. Сама Россия имела 24 тысячи танков, сведенных в 60 танковых дивизиях, примерно от 350 до 400 танков в каждой. В каждой пехотной дивизии они всегда имели около 50 танков. Сталин считает, что немецкий штаб раздробляет крупные дивизии и что в ходе войны численность людей в дивизиях будет уменьшаться в обеих армиях.

Он заявил, что давление на его армию за последние десять дней значительно уменьшилось. Единственной причиной этого он считает неспособность Германии доставить достаточно горючего для механизированных дивизий и воздушных сил. Он подчеркнул большие затруднения, с которыми встретились немецкие армии при переброске огромного количества горючего на фронт. Он полагает, что эти трудности возрастут. Он думает, что это вызывается не тем, что у Германии не хватает горючего, а скорее транспортными затруднениями, отсутствием хороших дорог и в особенности серьезным нарушением немецких коммуникаций русскими.

Сталин говорит, что, хотя война продолжается только шесть недель, его войска встречают на фронте совершенно новые дивизии, а некоторые из первоначально находившихся там дивизий, видимо, сняты. Он полагает, что моральное состояние его собственных войск исключительно высоко, и понимает, что это частично вызвано тем, что они сражаются за свои домашние очаги и на своей, знакомой им территории. Он сказал, что Германия уже поняла, что «продвижение механизированных войск по России весьма отличается от продвижения их по бульварам Бельгии и Франции».

Сталин сказал, что русской армии пришлось иметь дело с внезапным нападением; лично он считал, что Гитлер не выступит, но принял все возможные предосторожности для мобилизации своей армии. Гитлер не предъявлял требований к России, и поэтому они были вынуждены организовать оборонительный бое-